Две недели назад начали прибывать лорды и рыцари. Это мог быть только турнир оруженосцев, но все же это был турнир. Многие лорды и землевладельцы Предела, а также некоторые из Штормовых земель и Западных земель привели своих сыновей в надежде, что они получат рыцарское звание. Однако Маргери была совершенно уверена, кто станет победителем поединка. Ее брат Лорас уже демонстрировал более высокие качества в верховой езде и мече, чем все остальные в Хайгардене. Он, несомненно, был бы тем, кто выиграет. Однако Маргери немного боялась за своего брата.

Шесть лет назад ее двоюродный брат Уиллас Тирелл участвовал в турнире против принца Оберина Мартелла. Это был его первый турнир. В детстве он демонстрировал большие таланты в обращении с мечом и лошадью, но когда он участвовал в настоящем поединке, принц Дорна сбил его с лошади. К несчастью, его нога застряла в стремени, и лошадь упала ему на правую ногу, раздавив ее и оставив его калекой. Он больше никогда не сможет драться.

Маргери все еще помнила. В то время ей было всего девять лет, и она оплакивала свою кузину. Он был для нее почти как старший брат, как и другой ее кузен Гарлан. Уиллас много дней оставался без сознания после падения, а Маргери все время оставалась рядом с ним, спала в той же комнате, что и он. В конце концов он выжил, но остался калекой на всю жизнь. Виллас довольно хорошо справлялся со своей травмой, обращаясь к учебе, книгам, разведению лошадей, гончих и лошадей, но Маргери сомневалась, что Лорас сможет сделать то же самое. Лорас жил, чтобы ездить верхом и сражаться. Если с ним случится что-нибудь подобное Уилласу, Маргери задавалась вопросом, как он сможет жить.

Теперь турнир начался. Ему помогали тысячи людей, и более сотни оруженосцев пришли принять участие в рыцарском турнире. Было уже позднее утро, и Лорас столкнулся со своим вторым противником. Он легко победил первого, мальчика из Западных земель. Второго оказалось не намного труднее сбросить с лошади. Маргери болела за своего брата, как и ее кузены, когда он выиграл. Она заметила Ренли Баратеона, единственного великого лорда, присутствовавшего рядом с ее отцом, который вежливо аплодировал победе ее брата, но с широкой улыбкой на лице. Она сидела на платформе вместе со своим отцом, матерью, бабушкой, двоюродным дедушкой Гартом Тиреллом и несколькими двоюродными братьями. Мира и Сера также присутствовали, чтобы сопровождать ее в случае необходимости, стоя позади.

К ним подошел молодой и симпатичный мужчина. Маргери сказала бы, что ему было немного за двадцать, как Уилласу. На нем был синий камзол с черными бриджами, но, судя по его походке, Маргери подумала, что доспехи и шлем подойдут ему гораздо больше. У него были карие глаза, вздернутый нос, большой подбородок, чисто выбритое лицо, сильные мускулы и желтые волосы. Он поклонился отцу и матери Маргери.

— Лорд Тирелл, леди Тирелл, приятно познакомиться с вами. Я сир Дэвен Ланнистер.

Это привлекло внимание Маргери. «Сир Давен, рад приветствовать вас в Хайгардене. Это большая неожиданность видеть тебя здесь, — ответил ее отец. Маргери сомневалась, что рыцарь оказался здесь по счастливой случайности или даже ради турнира, и ее отец, похоже, совсем не удивился.

«У меня есть оруженосец, и я подумал, что для него будет хорошо участвовать в первом турнире. К сожалению, он уже потерпел поражение. От вашего сына, милорд.

Рыцарь сказал это с улыбкой, которая показывала, что он находит это более забавным, чем все остальное. — Мне очень жаль, сир Давен. Однажды Лорас станет величайшим мечом Семи

Королевств.

— Я не могу спорить с вами об этом, милорд.

— Как поживает лорд Тирион, сир? Лорд Мейс Тирелл никогда не отличался тонкостями.

— Он в порядке, лорд Тирелл. Мой двоюродный брат сейчас довольно занят. Он стал лордом Утеса Кастерли всего несколько месяцев назад, и у него много дел, но у него все хорошо. Полагаю, вся ваша семья тоже живет хорошо.

"Да, сэр. Где мои манеры? Представляю вам мою жену, леди Алери, мою мать, леди Оленну, моего дядю Гарта. Вы сразу же увидели, как мой сын Лорас сражается. А это моя дочь, леди Маргери.

Взгляд сира Давена несколько раз обращался к ней с тех пор, как он начал разговаривать с ее отцом, но теперь его взгляд надолго задержался на ней. Он наблюдал за ней. Наконец он повернулся ко всем. — Рад познакомиться со всеми вами, милорды и леди.

— Хорошо, — вмешалась бабушка. «Представления сделаны, так что, возможно, мы могли бы вернуться к просмотру этого проклятого поединка».

Сир Давен Ланнистер выглядел ошеломленным резким языком ее бабушки. — Если это ваше желание, леди Оленна, я больше не буду вас беспокоить. Я бы не хотел лишать вас радости просмотра турнира».

— Тогда идите, сир Давен, и давайте посмотрим, — слишком резко ответила леди Алери. Рыцарь поклонился в последний раз и ушел. Маргери посмотрела на него, когда он вернулся к местам, отведенным для знатных людей.

Во второй половине дня пришло время спарринга, и Лорас хорошо сражался. Он не выиграл, но был в пятерке последних участников. Его главной слабостью был отказ вступать в союз с кем-либо в рукопашной. Он потерпел поражение от двух молодых людей, которые временно объединились против него. В любом случае, это не имело особого значения. Значение имел рыцарский поединок, и именно он решит, кто из оруженосцев будет посвящен в рыцари.

Вечером устроили застолье. Присутствовали все знатные люди, приехавшие на турнир. Лорд Ренли затмил всех своим присутствием. Маргери слышала, как многие люди восхищались тем, как он был похож на своего брата короля в молодости. Однако Маргери сомневалась, что у него такие же вкусы к шлюхам, как у его брата. Лорас был оруженосцем Ренли, поэтому именно Лорас предложил Ренли потанцевать с его сестрой, когда заиграла музыка.

Лорд Ренли Баратеон был очень красивым молодым человеком с карими глазами, каштановыми волосами и коротко подстриженной бородой. У него были очень хорошие манеры и он был очень дружелюбным, и Маргери нравилось танцевать с ним. Он был очень хорош в этом.

«Вы прекрасны этим вечером, миледи», — сказал он ей, пока они танцевали.

— Благодарю вас, лорд Ренли, — ответила она.

— Ты очень хорошо танцуешь.

"Ты тоже."

Маргери знала, что это не попытка соблазнить ее. Это были только комплименты ради доброты. Ренли Баратеон не интересовался женщинами. Это не делало его плохим танцором или уродливым человеком. Маргери увидела, что не одна женщина с завистью смотрит на нее. Им не нужно было завидовать. Их очередь танцевать с Лордом Штормового Предела, но только танцевать с ним. Это не пошло бы дальше. Если кто-то сегодня разделит постель Ренли, этот человек уже выбран.

— Твой брат сегодня очень хорошо сражался, — продолжил он.

"Да. Жалко, что он проиграл в ближнем бою, но я чувствую, что в поединке ему повезет больше.

"Я надеюсь, что это так. В конце концов, он мой оруженосец. Может быть, ненадолго».

«Давайте дождемся окончания турнира, чтобы узнать это. Но я уверен, что у вас не будет недостатка в возможности увидеть его снова.

— Я не намерен больше никогда не видеть твоего брата, когда он будет посвящен в рыцари. Я хочу сохранить хорошие отношения между Домом Тиреллов и Домом Баратеонов. Хотел бы я, чтобы мои братья смотрели на вещи так же, как я».

Маргери нахмурилась. — Твоим братьям не нравится наша семья?

Ренли рассмеялся. — Станнис мало кого любит. Я боюсь, что людей, любящих его, больше, чем людей, которых любит он, и ему повезло, если его любят один или два человека. Что касается Роберта, то, боюсь, он никогда не забывал, что против него воевали Тиреллы. Он не ненавидит тебя, но и любить не будет».

— А вы, лорд Ренли, любите наш дом?

— Да, моя госпожа.

Они разошлись, когда музыкальное произведение закончилось. Маргери провела следующие танцы со многими другими мужчинами, молодыми и старыми. Однако в какой-то момент к ней пришел сир Дейвен Ланнистер, чтобы попросить ее о чести быть его партнером. Маргери приняла предложение с изяществом, которого рыцарь мог ожидать от дамы. Сир Давен был неплохим танцором, но было очевидно, что это не то, что у него получалось лучше всего. Маргери видела, что он готов к бою. Он был чем-то похож на ее кузена Гарлана. Он проводил ее с танцпола, когда музыка остановилась, и они вместе пошли выпить по бокалу вина.

— Извините, если я плохо танцую, миледи, — сказал он. «Я не лучший танцор в Западных землях, даже в Утесе Кастерли».

«Кто лучший танцор в Утесе Кастерли?»

Рыцарь на мгновение задумался. "Я не знаю. Возможно, мой двоюродный брат Дэмион. Или Клеос. Боюсь, у нас в семье не очень хорошо танцуют. У нас не так много балов и праздников».

— Я думал, ты ответишь, что это твой лорд.

Сир Давен расхохотался. «Мой двоюродный брат, должно быть, хуже всех танцует. У него действительно нет для этого роста. И мне было бы бесполезно ему льстить. Он ненавидит подхалимов. Он делится этим со своим отцом». Он сделал глоток вина. «Леди Маргери, я хотел

бы посетить ваш лабиринт, но боюсь, что недостаточно знаю его и могу заблудиться».

Маргери коротко рассмеялась. — Все в порядке, сир Давен. Я буду сопровождать вас. Ланнистеру не стоит заблудиться в Хайгардене.

Они вышли из Большого зала рука об руку. Маргери вполне осознавала, что на них смотрит не один мужчина. Маргери повела рыцаря в лабиринт из шиповника, очень обширный и сложный лабиринт, в котором любой, кто не знал его, очень легко заблудился. Но когда вы это знали, это было прекрасное место, где можно бродить в любое время дня. Сир Давен, казалось, был впечатлен этим.

«Надеюсь, вы не бросите меня на повороте и позволите мне самому попытаться найти выход», — пошутил он.

Она вернула его. — Не волнуйтесь, сир. Я не собираюсь выпускать тебя из виду».

— Ваш дом — прекрасное место, миледи.

— Спасибо, но ты должен сказать это моему отцу. Он бы гордился больше, чем когда-либо, если бы вы сказали ему об этом.

— Твой отец любит комплименты, — заметил он со смеющейся улыбкой.

— Да, это так.

Какое-то время они шли вместе, не говоря ни слова. Маргери нравилось проводить время с рыцарем. Он был хорошо воспитан и имел хорошее чувство юмора, и она думала, что он не был полностью бесчувственным к ней. Жаль, что перед ней был не Лорд Тирион.

«Этот лабиринт огромен. Нам было бы легче заблудиться, чем в пещерах Утеса Кастерли, — сказал он.

— Мы можем заблудиться в Утесе Кастерли? — спросила Маргери. Она хотела узнать больше о замке, если она когда-нибудь сможет жить там.

"Да моя леди. Мы можем. Если мы недостаточно хорошо знаем это место. Я вырос там, поэтому у меня нет проблем с поиском пути внутрь».

«Должно быть, это отличный замок».

— Так и есть, моя госпожа. Вероятно, самый большой замок в Семи королевствах. Он высечен в горе, вот почему. Однако Хайгардену нечему завидовать.

— У вас есть семья, сир Давен, не так ли?

Он смеялся. "Конечно, у меня есть. Мы, Ланнистеры, рождены не из золота. Маргери рассмеялась шутке.

— Если да, то это значит, что я родился из цветка. Он присоединился к ее смеху.

"У меня две сестры. Они близнецы. Они не должны быть далеко от вашего возраста. Сколько вам лет, миледи, если позволите?

"Пятнадцать."

«Моим сестрам четырнадцать. Серенна более разговорчива из них двоих. Я думаю, она тебе понравится. Мириэль более сдержанна, но она тебе тоже понравится.

«Если они смогут заставить меня смеяться так же сильно, как и ты, я уверен, что они мне понравятся».

«Моя мать — Миранда Леффорд. Мой отец — сир Стаффорд Ланнистер. Он был братом леди Джоанны Ланнистер, жены лорда Тайвина. Это делает меня двоюродным братом нашего настоящего лорда.

— Тирион Ланнистер, — сказала она. Рыцарь кивнул.

"Да моя леди. Карлик. Бес. Получеловек. Он сказал это с улыбкой.

— Я полагаю, ему не нравится, когда его так называют.

«Это зависит, я бы сказал. Я иногда называю его так, но он знает, что я говорю это только в шутку, так что ему все равно. Однако ему не нравится, когда его так называют, когда это означает оскорбление. Незадолго до моего отъезда один мелкий лорд осмелился назвать его так публично. Он заплатил за это высокую цену».

— Высокая цена? Только за то, что назвал его Бесом ?

На лице сира Давена появилась злая улыбка. «Мой двоюродный брат отправил его спать в пыльную маленькую комнату рядом с кухней, и он провел ночь, слыша невыносимые звуки, не в силах заснуть, вдали от своей жены, у которой была уютная комната на верхних этажах Скалы. Когда лорд пожаловался на это утром, он сделал это, пока Тирион держал суд. Мой двоюродный брат сказал ему, что уверен, что его жена не захочет провести ночь с мужчиной, который использует ненормативную лексику на публике».

Маргери хихикнула. Это была высокая цена? "А также? Как отреагировал лорд?

— Вы имеете в виду, как отреагировали присутствующие. Над ним очень сильно смеялись. После этого он не осмеливался называть моего кузена карликом или что-то в этом роде. Другие лорды, которые присутствовали, тоже.

Ланнистеры, кажется, обладали хорошим чувством юмора, если сир Давен и лорд Тирион были хорошим показателем. Такое наказание могла придумать ее бабушка. — Лорд Тирион умеет держать своих знаменосцев в узде, — прокомментировала она.

"Да, он. Как и мой дядя. Хотя и в гораздо более забавной форме. Они оба снова засмеялись. «Мой дядя мог быть жестоким, когда на кону стоял дом Ланнистеров. У его сына есть лучшие способы заставить людей уважать его правление. Я никогда не был по-настоящему близок с Тирионом. Он довольно одинокий и одинокий, но он очень умный и добрый, когда мы его знаем. Он тоже очень забавный».

— Ты унаследовал от него свое чувство юмора?

Казалось, он на мгновение задумался. — Возможно, он оказал на это влияние.

— Я никогда не встречался с ним, если подумать. Маргери была заинтригована. Она хотела узнать больше о лорде Утеса Кастерли.

«Он гном, но за исключением того, что он нормальный. Хотя пьет много. У меня было несколько состязаний по выпивке с ним. Он тот, кто посвятил меня в пьянство». Казалось, он колебался. «Извините, моя госпожа. Неприлично говорить о таких вещах».

Маргери положила руку ему на плечо, мило улыбнувшись. — Не волнуйтесь, сир. Я привык к пьяным людям здесь. Включая моего собственного отца.

Сир Дейвен вздохнул с облегчением. Он будет продолжать так говорить о лорде Тирионе. «Он очень умен. Я никогда не видел, чтобы кто-то так много читал и так много знал. Он имел обыкновение повторять наизусть длинные отрывки из книг Ломаса Лонстрайдера во время пиров с одним из своих дядей. Он также может читать целые главы Семиконечной звезды только своей памятью». Маргери была впечатлена. Целые проходы Семиконечной звезды? Уиллас хотел бы с ним встретиться . — Он хороший парень, когда мы его знаем. Мы вместе делились хорошими шутками».

«Если он шутит так же, как ты, я сожалею, что не смог быть там, чтобы услышать их».

Он вернул улыбку, которую она выстрелила в него. Они подошли к фонтану со скамьями, расставленными вокруг него, со статуей Гарта Гринхенда, из ушей которого текла вода. Была полная луна, и место было хорошо освещено.

«Хайгарден — очень красивое место. Я слышал об этом, но теперь я понимаю, что сказки не были преувеличением. Всем, кто здесь живет, должно понравиться».

— Да, они есть, — ответила она. Она сидела на скамейке, глядя на водяные побеги, капающие в бассейн. Сир Дэвен подошел к ней и сел.

— Ты любишь свой дом, не так ли? он спросил.

"Да, я люблю это."

Сир Давен принял более серьезное выражение лица. — Миледи, вы знаете, почему я здесь? Почему я действительно здесь?»

Маргери оглянулась, все еще улыбаясь. — Возможно, вы могли бы мне рассказать.

Он помолчал какое-то время, затем встал. «Мы должны вернуться на пир. Судя по тому, что я видел в последние дни, здесь быстро распространяются слухи и сплетни. Я не хочу, чтобы кто-то бегал вокруг меня или тебя. Или мы оба».

Она взяла предложенную им руку и последовала за ним. Они шли молча. Когда они подошли к концу лабиринта, сир Давен остановился. Они снова шли рука об руку, и он помешал ей идти вперед. Он отпустил ее руку и посмотрел на нее с выражением человека, который, казалось, был осторожен в своих словах.

— Леди Маргери, я не знаю, рассказали ли вам ваши родители, почему я здесь. Не мне говорить вам, если они этого не сделали, но я получил приказ и должен его выполнить. Он вынул что-то из-под своего камзола и протянул Маргери. Это было письмо. Она взяла это. — Я бы хотел, чтобы вы никому не говорили, что я дал его вам, миледи. Скрыть. Читайте только тогда, когда уверены, что на вас никто не смотрит. Дайте мне ответ, прежде чем я уйду.

Он поклонился и пошел к Большому залу, но Маргери остановила его. «Сир Давен, мы должны вернуться вместе, иначе люди начнут говорить по-настоящему». Она присоединилась к нему,

спрятав письмо в складках платья, и улыбнулась, когда они продолжили идти рука об руку. — Я прочитаю. Не волнуйся."

Вернувшись к пиршеству, Маргери танцевала, разговаривала, пила, ела и сплетничала, но вопросы рыскали в глубине ее сознания. Она почувствовала письмо у себя на животе. Что бы это могло быть? Сир Дейвен Ланнистер сказал, что получил приказ. Значит, письмо должно было прийти от кого-то другого. Если рыцарь получил приказ, он, вероятно, исходил от того человека, который мог ему отдать приказ. Его сеньор.

Поздней ночью, когда Маргери вернулась в свои покои, она, как только смогла, отослала своих служанок. Она схватила письмо, спрятанное в платье, и развернула его. Это было довольно длинное письмо с аккуратным и аккуратным почерком, напомнившим Маргери манеру письма их мейстера. Внизу была печать дома Ланнистеров с подписью лорда Утеса Кастерли. Она начала читать, нетерпеливая, поскольку она должна была обнаружить содержание.

Леди Маргери Тирелл,

Пожалуйста, простите меня, миледи, если я позволю себе написать вам и к невежеству ваших родителей. Вы можете открыть им содержание этого письма, если хотите, хотя мне бы этого не хотелось. Это письмо для тебя и только для тебя.

Надеюсь, ваши родители рассказали вам о дискуссиях, которые сейчас происходят между вашей семьей и моей. Если нет, то я информирую вас. Мой двоюродный брат, сир Давен Ланнистер, приехал сюда не на турнир. Это был только предлог. Он приехал в Хайгарден по требованию твоего отца, чтобы обсудить нашу с тобой помолвку. Надеюсь, ты не плачешь от отчаяния из-за возможности выйти замуж за гнома, хотя я бы понял, если бы ты это сделал.

Причина, по которой я пишу вам, заключается в том, что я не хочу жениться на вас, если это не ваше желание. Не я предлагал этот брак твоему отцу. Мой дядя, сир Киван Ланнистер, написал ему почти сразу после смерти моего отца несколько месяцев назад. Он думал, что мне пора жениться и что будет лучше, если я выйду замуж как можно скорее.

Я хочу, чтобы вы знали, миледи, что для меня будет честью иметь вас в качестве моей жены. Я слышал рассказы о тебе, и ничто из того, что было сказано, не могло заставить меня желать лучшей жены. Однако это письмо не о том, чего я хочу. Это о том, что вы хотите. Как я уже сказал, я не хочу жениться на тебе, если ты не хочешь стать моей женой, и я думаю, что ты заслуживаешь знать правду обо мне, чтобы принять правильное решение.

Вы, наверное, слышали ужасные слухи обо мне. Я начну с того, что скажу вам, что правда, а что нет. Во-первых, это правда, что я часто бываю пьян и большую часть дня и ночи провожу в пьянстве. Во-вторых, я фактически регулярно посещаю многие публичные дома, и не будет преувеличением сказать вам, что я не только лучший клиент для некоторых из них, но и тот, кто заставляет их жить. В-третьих, я играю на турнирах всякий раз, когда помогаю одному из них. В-четвертых, я гном, и правы те, кто притворяется, что я один из самых уродливых людей в Семи Королевствах. В-пятых, у меня грубый язык, и я довольно часто отпускаю безвкусные шутки.

Однако должен вам сказать, что некоторые слухи обо мне — откровенная ложь. Я не чудовище, по крайней мере, не в том смысле, что я бью людей, плохо обращаюсь с ними или даже ем детей, если верить некоторым циркулирующим словам. Я не такой жестокий, как мой отец. У меня есть недостатки, и большие, как я и признал. Я уродлив, плохо сложен и мал, но в темноте я не хуже других мужчин. Я щедр. Я верен тем, кто верен мне. Я послушна своей

семье и тем, кому я поклялась. Я не трус, по крайней мере, надеюсь, что нет. Я умнее большинства, конечно же, сообразительность что-то значит. Я даже могу быть добрым. Боюсь, доброта не в нашей привычке, Ланнистеры. Вы наверняка знаете песню The Rains of Castamere. Но я знаю, что у меня где-то есть доброта. Я мог бы быть добр к тебе. И с тех пор, как я стал лордом Утеса Кастерли, я делал все возможное, чтобы смягчить свои недостатки. Я перестал играть в азартные игры, что было проще всего сделать. Я также перестал посещать публичные дома, что было труднее. Что касается выпивки, то я пью меньше, чем раньше. В этом мне очень помогает работа, хотя я все равно продолжаю пить. Я могу перестать быть грубым, когда это необходимо и в присутствии людей, которым не нравится, когда я забочусь о них. Что касается гнома, боюсь, я ничего не могу в этом изменить.

Теперь ты знаешь обо мне больше. Надеюсь, я вас не обидел. Если да, то вам просто нужно сказать моему двоюродному брату, сиру Дейвену Ланнистеру, что вы не хотите на мне жениться. Я не хочу, чтобы тебя принуждали к браку со мной, потому что этого хочет твоя семья или твои родители. Всего одно слово моему двоюродному брату, и когда он вернется в Кастерли-Рок, я положу конец спорам между нашими двумя семьями и освобожу тебя от этого возможного будущего с бесом. Выбор за вами, миледи.

Однако, если вы хотите жениться на мне, несмотря на все, что я только что открыл и во всем признался, хотя я вряд ли вас пойму, тогда я обещаю вам одно, миледи. Я никогда не причиню тебе вреда. Я буду лелеять тебя как свою жену, защищать тебя, заботиться о тебе и следить за тем, чтобы у тебя было все, о чем ты только мог пожелать. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать вас счастливыми, и я надеюсь, что вы будете. Я надеюсь, что однажды я полюблю тебя, даже если ты никогда не полюбишь меня. Я понимаю, что ты никогда не сможешь полюбить гнома.

Я никогда не скажу твоим родителям, что ты отказался выйти за меня замуж, если это твой ответ. Решение за вами и только за вами.

Искренне Ваш,

Тирион Ланнистер, Лорд Утеса Кастерли, Щит Ланниспорта, Лорд Вестерландов и Хранитель Запада

Маргери была ошеломлена, когда читала письмо. Она прочитала второй и третий раз, чтобы убедиться в том, что написано. Когда сир Давен подарил его ей, она заподозрила, что это от лорда Утеса Кастерли. Кто еще мог отдать приказ рыцарю дома Ланнистеров передать ей письмо? Однако слова оказались совсем не такими, как она ожидала. Она думала, что это будет письмо о лорде, выражающем свою любовь к ней и умоляющем ее согласиться выйти за него замуж, или что-то в этом роде. Она получила несколько писем в этом стиле и раньше. Это было не то, что она прочитала в этой газете.

Должна ли она сказать своим родителям? Она не была уверена. Он попросил ничего им не говорить и заверил ее, что ничего не расскажет об этом, если она ему ответит. Маргери не знала, что об этом думать. Это было совершенно неожиданно. Выбор за вами, миледи. Мужчины никогда не спрашивали свою невесту, действительно ли она хочет выйти за него замуж, и еще меньше они раскрывали свои недостатки и говорили ей, что не удивятся и не поймут, если она откажется от них. Маргери сложила письмо и спрятала его под кроватью.

Этой ночью Маргери спала с Меггой. Она всегда делила свою постель с одним из своих двоюродных братьев, и они шептались друг другу на ухо. Они сделали это и сегодня вечером, и Мегга очень заинтересовалась ее прогулкой за пределами Большого Зала с сиром Давеном,

намекая, что он может быть без ума от нее. Она также говорила о Ренли, которого нашла таким красивым, и о Лорасе по той же причине. Если бы только Мегга знала, что они безнадежны. Маргери задавалась вопросом, были ли Ренли и Лорас вместе, пока Мегга видела их во сне.

На следующий день был второй день турнира, и утром Лорас сбил с коня еще двух соперников. Во второй половине дня состоялись соревнования по стрельбе из лука. Вечером тоже был праздник. Маргери делала вид, что интересуется турниром. Она внимательно смотрела только тогда, когда подошла очередь ее брата. Она все еще боялась, что он может пострадать во время своего первого турнира. Он был ее младшим братом. Все остальное время ее мысли были заняты письмом. Она перечитала его утром, когда Мегга ушла, и весь день держала его в складках платья. Она не хотела, чтобы кто-то обнаружил это, даже Мира или Сера, пока они убирали ее комнату. Она помнила полные отрывки из него, и они продолжали прокручиваться у нее в голове. Что это значит? Почему он дал ей выбор? Может быть это ловушка?

Маргери не говорила об этом своей семье. Ни отцу, ни матери, ни брату, ни даже бабушке. Леди Оленна, казалось, заметила, что она была более молчаливой, чем обычно, но ничего не сказала. Этим вечером снова был пир, и Маргери идеально сыграла свою роль. Она снова танцевала с сиром Давеном, но они не обсуждали письмо. Позже она увидела, как ее отец ушел с пира вместе с молодым рыцарем. Выпив немного вина, Маргери почти удалось на время забыть об этом деле, но, вернувшись в свою комнату, она никак не могла выкинуть письмо из головы. Элинор спала с ней сегодня ночью. Заснув, Маргери снова подумала о письме.

Должна ли она отказаться? Он признал, что у него были недостатки, и серьезные. Быть с ним замужем может быть опасно. С другой стороны, было что-то, искренность в его словах, которую она редко замечала. Он не выглядел идиотом. Брак с лордом Тирионом сделал бы ее Леди Вестерландов. Она пришла к выводу, что это очень хороший вариант, поскольку ее шансы стать королевой были очень низкими. Однако теперь она уже не знала, что и думать. Он дал ей выбор не выходить за него замуж. Возможно, ей следует принять это и надеяться, что когда-нибудь они смогут сделать ее королевой. Маргери очень давно знала, чего хочет, и ее семья пыталась дать ей это, но стать королевой было маловероятно, и они попытались дать ей лучшую альтернативу. Однако сейчас у нее был выбор. Какой выбор сделать?

На третий день Лорас победил своих последних трех соперников и выиграл списки. Его двоюродный брат сир Гарлан Тирелл посвятил в рыцари раньше всех. Ее родители не могли сдержать радости, увидев, что их сын и наследник посвящены в рыцари, и Маргери тоже. Она крепко обняла брата. Ей удалось насладиться последовавшим пиршеством, но она устала раньше всех и удалилась в свою комнату. Она недостаточно спала прошлой ночью. Когда она вошла, Мира ждала, читая при свете свечей.

«Мира? Что ты здесь делаешь?" Сера должна была подготовить ее к ночи этим вечером.

«Извините, моя госпожа. Сера была немного не в себе. Она не очень хорошо себя чувствовала. Я сказал ей, что могу заменить ее сегодня вечером. Надеюсь, это вас не беспокоит».

Маргери не могла не улыбнуться и незаметно рассмеяться. У нее была хорошая идея, почему Сера плохо себя чувствовала. Она вспомнила, как видела, как та выпила больше, чем несколько чашек вина на пиру. — Ты не пил?

— Только одну чашку, миледи. Если честно, я не очень люблю вино, — ответила северянка.

— Ты, наверное, здесь один. Маргери села перед миришным стаканом, а Мира начала

расплетать волосы.

— Могу ли я еще что-нибудь сделать для вас, миледи? — спросила она, когда закончила.

— Нет, все в порядке, Мира. Но останься со мной на мгновение. Я не пойду спать сразу». Мира села лицом к лицу со своей госпожой. — Что ты читал? — спросила Маргери, указывая движением головы на книгу, которую Мира оставила на соседнем столе.

« Мир льда и пламени » мейстера Йенделя. Он был закончен недавно. Мне это предложил мейстер Ломис. Это хроника истории Семи Королевств.

"Интересно. В какой части истории вы были?»

— Я только что закончил читать описание Утеса Кастерли.

Маргери вдруг гораздо больше заинтересовалась книгой. — Что это говорит о Кастерли-Рок?

"Много вещей. Я никогда его не видел, но судя по тому, что написал мейстер, он выглядит замечательно. Это не только замок. Это гора. В три раза выше Стены или Хайтауэра, длиной в две лиги. По-видимому, он похож на льва, отдыхающего, когда над ним садится солнце. На вершине есть башни, башенки, сторожевые башни, каменные стены, ворота и решетки, но большая часть замка находится внутри. В нем сотни шахт с золотыми жилами, а те, что заброшены, превращены в комнаты для замка. Есть туннели, подземелья, кладовые, казармы, залы, конюшни, лестницы, дворы, балконы, сады, даже порт с пристанями, доками и верфями. А еще есть богороща. У него есть чардрево, которое настолько искривлено, что его корни почти заполняют всю пещеру, в которой он находится. Вход, Львиная пасть, настолько велик, что двадцать всадников могут ехать в ряд. Мейстер говорит, что его никогда не брали штурмом или осадой, и что нет замка крупнее, богаче и лучше защищенного. Говорят, что Таргариены испытали облегчение, когда увидели, что Ланнистеры сдались после Огненного поля. Они сомневались, что драконьего пламени было бы достаточно, чтобы взять его. Мой отец увидел это однажды. Хотел бы я быть там».

Маргери была удивлена. — Твой отец посетил Утес Кастерли?

«Это было много лет назад. Мне тогда было всего шесть или семь лет. Это было во время турнира в Ланниспорте. Он сказал, что он был гигантским. Он никогда не видел ничего подобного огромному. Даже Винтерфелл по сравнению с ним выглядел маленькой крепостью. Но внутри ему не понравилось. Он сказал, что всюду столько золота и серебра, что только богатством в одной палате можно прокормить весь Север на двадцать лет.

Маргери была ошеломлена рассказом Миры. Она знала, что дом Ланнистеров богат, но не до такой степени. По сравнению с ней ее собственная семья выглядела нищими. Почему она раньше не додумалась поискать информацию о замке в книгах?

«Пока я думаю об этом, он также встретил Тириона Ланнистера на турнире», — добавила Мира. — Человек, которого называют Бесом.

Похоже, в этот вечер Маргери не обошлось без сюрпризов. "Действительно?"

— Конечно, это было до того, как он стал лордом Утеса Кастерли, — объяснила Мира.

— Твой отец рассказывал тебе что-нибудь о нем? О Бесе, я имею в виду.

Казалось, какое-то время Мира копалась в своих воспоминаниях. «Он мало что мне о нем рассказывал. Только то, что он встретил его и коротко с ним поговорил. Он только упомянул об этом».

Маргери молча вздохнула. Если бы только отец Миры рассказал ей больше. Больше она ничего не знала о Бесе. — Мира, твои родители когда-нибудь пытались обручить тебя с кем-нибудь?

Если этот вопрос и озадачил Миру, она этого не показала. — Нет, моя госпожа. Не то чтобы я знаю. Все равно мне только тринадцать. У меня еще много времени, чтобы жениться, и я думаю, что моя мать хочет, чтобы я вышла замуж за кого-то с юга. Она послала меня сюда не только для того, чтобы изучать южные обычаи. Думаю, она хочет, чтобы я жил на юге.

«Это было бы логично. Был ли кто-нибудь из твоих братьев и сестер обручен или женат на ком-нибудь?»

«Ну, мой брат Родрик собирался обручиться с Еленой Гленмор, когда я уехал, а мой брат Ашер… Ну, вы знаете, что произошло». Маргери кивнула. Мира рассказала ей о романе между Гвин Уайтхилл и ее братом и о последовавшем изгнании. «Талия и Итан ничего для них не устраивали, а Рион был совсем ребенком, когда я видела его в последний раз. Интересно, как он выглядит сейчас. Должно быть, он вырос».

Маргери в некотором роде завидовала Мире. Ей хотелось, чтобы у нее было больше одного брата. Она хотела бы иметь сестру, как у Миры. — А ты, Мира? У вас есть кто-то, кто вас здесь интересует?

На этот раз Мира казалась удивленной словами Маргери. Она застенчиво улыбнулась. — Нет, моя госпожа. Это было бы неправильно. Я должна ждать, пока моя мать найдет мне мужа».

Маргери грустно улыбнулась. Это всегда было одно и то же. Женщинам приходилось ждать, пока их семья выберет себе мужа. «Может быть, я мог бы помочь вам найти его. Возможно, не сейчас, но когда придет время, я мог бы помочь твоей матери найти тебе подходящего мужа.

Мира улыбнулась. — Это было бы очень любезно с вашей стороны, миледи. Но не забудьте сообщить моей маме, прежде чем сделать выбор. Ей не понравится, если я женюсь без ее согласия.

"Нет конечно. Я бы никогда не отпустил твою мать. Какое-то время они молчали. «Мира, ты была очень хорошей служанкой с тех пор, как приехала сюда, и даже другом для меня. Я знаю, что тебе было нелегко приспособиться к жизни в Хайгардене, и, несмотря на это, ты выполняешь свой долг лучше всех. Я хочу поблагодарить тебя. Мне очень повезло познакомиться с вами».

Мира немного покраснела. — Я делаю только то, что от меня ожидают, миледи. Это мой долг как твоей служанки.

И снова Маргери захотелось, чтобы у нее было больше северных слуг. Ей приходилось опасаться многих людей здесь, в Хайгардене, даже некоторых членов ее дальней семьи, но Мира была близка к воплощению верности. Она никогда не предаст человека, которому служила. Она бы никогда не предала ее.

Никогда не предавай ее. Это натолкнуло Маргери на мысль. Она скрестила пальцы на ногах и очень серьезно посмотрела на Миру.

— Мира, я должен тебе кое-что сказать. Она устала держать его для себя. Если и был кто-то, кому она могла довериться без всякого риска, так это Мира. — Вы должны поклясться, что все, о чем мы собираемся поговорить, никогда не покинет эту комнату. Никогда. Ты понимаешь?"

«Конечно, моя госпожа. Если это то, что вы хотите."

— Никто не должен знать об этом, Мира. Ни твоих друзей, ни Серы, ни твоей семьи, ни даже моей семьи, ни моего отца, ни моей матери, ни моей бабушки. Даже если бы сам король попросил вас об этом, вы не должны говорить. Это ясно?»

На мгновение Мира выглядела неуверенно, даже испуганно, но тем не менее согласилась. "Да моя леди. Клянусь."

"Хороший." Маргери поднялась со своего места и начала ходить по комнате. «Мира, мои родители на самом деле обсуждают возможность женитьбы для меня. Это происходит не в первый раз. Ты ведь знаешь, что мы получили несколько предложений от других семей, не так ли?

"Да моя леди. Я думаю, среди многих были Дом Хайтауэр, Дом Редвин и Дом Тарли. Насколько я знаю, вы даже получили предложение от лорда Ройса и лорда Мандерли.

— У тебя хорошая память, Мира, — признала Маргери. «Только на этот раз предложение очень серьезное. Оно исходит от Дома Ланнистеров.

Некоторое время у Миры не было никакой реакции, но она немного приоткрыла рот, а ее глаза расширились через некоторое время, пока она говорила. — Миледи, вы имеете в виду, что они… Они предложили вам выйти за… лорда Тириона Ланнистера?

Маргери вздохнула и кивнула. "Да. Это было несколько месяцев назад. Сир Дейвен Ланнистер приехал на турнир, чтобы обсудить это с моими родителями и бабушкой.

Мира все еще держала рот открытым и смотрела в сторону Маргери, а затем снова посмотрела на нее. — А твой отец? Лорд Тирелл? Он готов… принять это?

Маргери закатила глаза. «Он говорит, что только думает об этом, но я думаю, что он думает об этом очень серьезно. Наверняка он уже мечтает увидеть меня леди из Утеса Кастерли. Моя бабушка тоже думает об этом серьезно, но более тщательно. Она говорит, что это, вероятно, будет лучший брак, на который я могу надеяться.

— Она не ошибается, — признала Мира. «Тирион Ланнистер — самый богатый человек в Семи королевствах и, возможно, один из самых могущественных. Что об этом думает леди Алери? А сир Лорас?

«Мой брат игнорирует все, что связано с этим. Я хотел бы, чтобы он остался прежним. Помни, что я тебе сказал». Мира кивнула, показывая, что помнит. «Что касается моей матери, то она категорически против этого».

— Поэтому два дня назад она была так сурова с сиром Давеном?

Маргери улыбнулась. — Ты очень наблюдательна, Мира. Да, я полагаю, что это было причиной. Пока, насколько я знаю, ничего не решено. Они, вероятно, обсуждают это в этот самый момент, если мой отец еще не на пиру.

Между ними повисло молчание. Маргери почувствовала, как тяжесть спала с ее плеч. Было бы хорошо, наконец, сказать все кому-то. Хранить секреты иногда бывает трудно.

— Миледи, зачем вы мне это рассказываете? — спросила Мира.

— Потому что я доверяю тебе, Мира. И из-за этого». Она достала письмо из-под платья. — Сир Давен дал мне это. Оно исходит от лорда Тириона. Он написал это мне. Я хотел бы, чтобы вы прочитали его и высказали свое мнение».

Мира посмотрела на письмо. — Миледи, вы действительно думаете, что я должен? Чтобы я прочитал письмо, адресованное тебе?

«Я никому не доверяю это. В любом случае, Мира, ты моя служанка. Вы к моим услугам. Я приказываю тебе прочитать это письмо».

Она протянула письмо, и Мира наконец взяла его, медленно и осторожно. Она развернула его, тоже очень медленно, как будто боялась содержимого, и начала читать. Маргери очень внимательно посмотрела на нее. Глаза Миры расширились, а рот несколько раз открылся, но она все время сосредоточивалась на письме, пока читала его. В основном, она выглядела все более и более заинтригованной, когда читала, хмурое выражение на ее лице росло, и время от времени она казалась удивленной. Наконец ее глаза оторвались от письма, и она отвела взгляд, словно погрузившись в свои мысли или подыскивая слова.

— Итак, — спросила хозяйка, — что вы об этом думаете?

Прошло некоторое время, прежде чем Мира ответила, и ее ответ не очень помог. — Я… я не знаю.

Маргери молча вздохнула. — Боюсь, это может оказаться ловушкой.

Мира выглядела удивленной. — Как это может быть ловушкой?

"Я не знаю. Я ничего не знаю об этом человеке. Почему он написал мне? Это бессмысленно."

— За исключением случаев, когда он искренен.

Маргери заинтригованно посмотрела на свою служанку. "Искренний?"

«Возможно, он просто написал вам по причинам, которые он называет. Он хочет, чтобы вы лучше узнали его и решили, хотите ли вы выйти за него замуж или нет».

Это было возможно, но Маргери не могла отделаться от ощущения, что было что-то еще. «Почему он дал мне выбор? Он сам говорит, что был бы более чем счастлив жениться на мне. Что он сделает все, чтобы сделать меня счастливой, и что он будет ценить меня как свою жену. Зачем тогда давать мне выбор, если он хочет жениться на мне?»

Мира пожала плечами. — Может быть, потому, что он не хочет жениться на невольной невесте.

Это было слишком просто для ответа. Это была причина, по которой имп дал. Маргери ходила, мысли проносились у нее в голове. Мира вернулась, чтобы прочитать письмо. Какую личную цель этот человек мог преследовать этим? У него была возможность жениться на ней, Розе Хайгардена, девушке, которую многие считали самой красивой женщиной Семи Королевств.

Маргери знала, что о ней говорили. Она была единственной дочерью лорда Хайгардена. Зачем рисковать, чтобы этот брак был вырван из его рук? Это не имело смысла.

— Что его интересует в этом письме? — громко спросила Маргери.

«Не жениться на женщине, которая его не любит».

Маргери остановилась и посмотрела на северянку. "Что ты имеешь в виду?"

«Миледи, его стиль письма совсем не идиотский. Судя по его подписи, это он сам написал. Это не работа мейстера. Его стиль показывает интеллигентного человека и умный ум за ним, но он нигде не говорит о политике. Он издевается над собой, свободно говорит о своих недостатках, но в то же время пытается оправдаться и показать, что он не злой человек. Я думаю... я думаю, он просто хочет, чтобы ты знала, кто он такой, до того, как выйдешь замуж. И дать вам возможность отказаться. Возможно, он просто хочет счастливого брака, не более того. Это объясняет, почему он готов прекратить все обсуждения, если ты не хочешь выйти за него замуж. Если бы было больше, он бы говорил о политике, но он этого не делает. Он говорит только о своих чувствах и о ваших».

Маргери покачала головой. — Что бы вы сделали на моем месте?

— Не знаю, моя леди. Это твой выбор, не мой. Ты тот, кто лучше всех может принять решение.

Маргери задумалась над словами. «Спасибо, Мира. Вы можете уйти. Помните, никто не должен знать».

Мира встала и без просьбы вернула письмо своей госпоже. Затем она ушла после реверанса, и Маргери оказалась наедине со своими мыслями. Большинство лордов и рыцарей остались в Хайгардене на несколько дней после окончания празднеств, а сир Давен остался немного дольше остальных. Он ушел только через две недели после окончания турнира. Маргери провела с ним много времени, задавая вопросы о Вестерландах, Утесе Кастерли и их лорде. Время от времени Мира была с ними, и сир Давен был удивлен, что ее служанка многое знала о Утесе Кастерли, хотя сама никогда его не видела. Он был весьма удивлен, когда Мира рассказала ему, что ее отец много лет назад встречался с лордом Тирионом. Молодой рыцарь каким-то образом стал популярен среди горстки дам Хайгардена. Он спарринговал с Лорасом и Гарланом на тренировочной площадке, хотя, похоже, предпочитал тренироваться с Гарланом. Они разделяли идею о том, что тренироваться надо для боя, а не для турнира.

Когда сир Давен ушел, он предложил Мире пойти с ним в Утес Кастерли, так как она казалась очень заинтересованной в этом. Мира вежливо отказалась, сказав, что ее долг — остаться в Хайгардене и служить леди Маргери. Сир Давен тогда надеялся, что леди Маргери скоро представится возможность посетить Скалу. Они были одни, он, Маргери и Мира, когда он сказал это. Поскольку Мира знала о письме, Маргери воспользовалась случаем и дала сиру Давену записку на свитке бумаги.

— Это мой ответ, — сказала она ему.

Сир Давен поклонился и вышел. Через два часа он покинул Хайгарден. Когда он ушел, Маргери пошла навестить свою бабушку, которая сидела со многими другими девочками в одном из многочисленных садов замка. Леди Оленна преследовала их всех, когда заметила глаза Маргери. Бабушка знала, что это значит. Им нужно было поговорить. Чтобы поговорить наедине.

— Бабушка, я приняла решение.

http://tl.rulate.ru/book/76711/2431615